

- Российск. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. – СПб. [б.и.], 1997. – 24 с. – На правах рукоп.
8. Смелкова З.С. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты / З.С. Смелкова [и др.]. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 320 с.
 9. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста / В.Е. Чернявская. – СПб.: Наука, 2004. – 127 с.
 10. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.
 11. Чернявская В.Е. Открытый текст и открытый дискурс: интертекстуальность – дискурсивность – интердискурсивность / В.Е. Чернявская // Лингвистика текста и дискурсивный анализ: традиции и перспективы: Сб. научн. статей. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2007. – С.7-26.

INTERVIEW: DETERMINATION OF TEXTOTYPOLOGICAL STATUS

N.I. Lavrinova, N.N. Beloshitskaya

Northern (Arctic) Federal University, Arkhangelsk

The article considers modern approaches to the definition of «interview» as an object of interdisciplinary research. It gives the definitions of interviews from the perspective of journalism and text linguistics.

Key words: *interview, dialogue, text type, interdiscursivity.*

Об авторах:

ЛАВРИНОВА Наталья Игоревна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, языков северных стран и лингводидактики Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, *e-mail:* lavrinova1@hotmail.com;

БЕЛОШИЦКАЯ Наталия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, *e-mail:* n.beloshickay@narfu.ru

УДК. 37. 016

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОНИМАНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

А. М. Лесохина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Санкт Петербург

В статье рассматривается процесс понимания иноязычной письменной речи, содержащей культурологическую информацию. Делается вывод, что при классификации уровней понимания культурологической информации иноязычно-

го текста необходимо выделить уровень понимания лексических значений, так как культурологическая информация содержится не только в текстах, но и в словарных единицах.

Ключевые слова: *иноязычный текст, знания, уровень понимания, культурологическая информация, система языка, лексическое значение*

Вербальная форма передачи информации осуществляется в виде текстов. Известен тот факт, что вербальный текст, являясь культурным объектом, обладает семантикой и транслирует не только лингвистическую, но и культурологическую информацию.

Рассмотрим механизмы понимания и осмысления письменного текста, чтобы определить, какой уровень понимания необходим для извлечения культурологической информации при чтении. Процесс чтения отражает способность человека быстро формировать гипотезы о тексте, требующие только подтверждения или отрицания его ожиданий, а не подробного детального анализа каждой буквы. Первые этапы уяснения письменного материала совершаются за очень короткие интервалы времени. С самого начала обработки текстового материала имеет место некоторая особая форма уяснения, т. е. извлечения значения. При чтении уяснение происходит практически одновременно со зрительным восприятием и не нуждается в медлительном, основанном на речи, коде кратковременной памяти.

Кодирование зрительных символов определяется как самим сигналом (буквы, ожидания букв, слова), так и ожиданием значения, выводимым из информации, хранимой в долговременной памяти каждого индивида.

Избыточность – это условие, когда передается больше информации, чем необходимо для правильного декодирования. При декодировании языка избыточность возникает на двух уровнях – на уровне слова и на уровне последовательности слов. Языки обладают значительной избыточностью. Восприятие и обработка информации зависит от взаимодействия двух переменных: содержания стимулов и ожиданий, вырабатываемых у человека его процессором. Чем сильнее ожидание при обработке информации человеком, тем меньше информации нужно для его подтверждения. Наибольший объем обработки осуществляется тогда, когда читатель встречается с необычными словами, интегрирует информацию, содержащуюся в важных словосочетаниях, и при умозаключениях в конце предложения. При чтении предложений происходит тщательная координация ряда перцептивно-когнитивных этапов. Эти этапы включают опознание деталей и слов, обращение к лексике, выделение значения и умозаключения о намерениях автора, которые выводятся как непосредственно из контекстуальной информации, так и из обширных знаний читателя о мире. Понимание письменной речи требует сочетания информации, извлекаемой из речевого сигнала, с различными видами знаний, которыми владеет реципиент.

Индивидуальное знание читателя рассматривается как концептуальная система – непрерывно конструируемая и модифицируемая система данных

(представлений, мнений, знаний), которой располагает индивид. Все стороны жизни человека основаны на формировании в его сознании моделей различной природы и структуры. Совокупность всех этих моделей образует концептуальную систему личности и является базой индивидуального и социального поведения человека в его повседневной предметно-практической деятельности, а также при решении ближайших и более отдаленных задач. Прошлый опыт индивида хранится в памяти в двух формах – декларативного знания – представления об объектах, явлениях, фактах, закономерностях – и процедурного знания – сведений о совокупности целенаправленных процедур, необходимых для решения конкретных задач.

Согласно традиционному взгляду, знания представлены в разуме в языковой форме [Солсо 2002: 280-282]. Согласно другой точке зрения, часть информации представлена в образной форме. Проведенные А. Пэвио исследования привели его к главному теоретическому выводу о форме представления информации в памяти – к гипотезе двойного кодирования. Эта гипотеза основана на предположении о существовании двух кодирующих систем и двух способах представления информации в памяти: невербального образного процесса и вербального символического процесса. Эти два кода – образный и вербальный – могут перекрываться при обработке информации с большим акцентом на том или другом.

Чем больше запас знаний читателя, тем лучше он понимает текст. Знание представляет собой упорядоченное накопление информации. Новая информация, приобретаемая посредством чтения, может быть усвоена тогда, когда уже существуют когнитивные структуры и информация. И наоборот, недостаточное знание ограничивает понимание, поскольку читатель должен разработать некоторую структуру знания о данном материале, а также закодировать читаемую информацию. Согласно такой схеме, понимание воспринимается больше как подтверждение гипотезы о том, каким представляется мир, чем как просто первоначальное усвоение новых фактов.

Ученые доказали, что знания существуют в форме абстрактных структур памяти, которые получили название схем, сценариев и фреймов [Гейвин 2003: 90-139]. Это метафорические названия для общего знания классов объектов, событий, ситуаций и действий. Это знание может рассматриваться как некая общая схема, которая может быть заполнена подходящими деталями, извлеченными из того или иного рассказа или сообщения. Языковая информация должна соответствовать тому, что известно о реальном мире. Являющаяся результатом этого ментальная конструкция, иногда переживаемая как образ, является воплощением в примере общего знания — одним из многих специфических сценариев, которые могли бы быть сконструированы. В терминах понятия схемы, задание читать текст с различных позиций заставляет испытуемых конструировать разные схемы на основе одного и того же повествования. Роль схемы не сводится к кон-

тролю правильности течения процессов понимания и вспоминания, к выверке соответствия понимаемого и вспоминаемого имеющимся концептуальным схемам. На самом деле понимание и вспоминание направляются целями индивида. Мы не пассивно ожидаем некоторую информацию, а активно ищем такую информацию, которая отвечает нашим текущим потребностям и задачам. Этот поиск идет параллельно с процессом интерпретации информации, а схема не только подсказывает, что надо увидеть, но и указывает, где это можно увидеть. В процессе вспоминания мы тоже не просто перебираем, что приходит в голову (за исключением случаев, когда нам о чем-то напомнили), а осуществляем поиск, направляемый схемой, которая сформирована в предшествующем опыте.

Общепсихологическое рассмотрение процесса понимания и его уровней не может быть прямо перенесено на понимание текста, так как последнее опосредовано системой языка в самом объекте понимания. Понимается текст, т. е. его смысловое содержание, закодированное при помощи той или иной языковой системы. Поэтому в процесс понимания вклинивается его третий компонент – язык, выступающий в тех предметах и формах, которые использовал автор текста. Уровни понимания иноязычного текста зависят от знания соответствующего иностранного языка, и процесс перевода в случае его недостаточного знания служит установлению отношения – «текст – язык – читатель».

Чтобы понять текст читатель применяет различные стратегии чтения. Под стратегией чтения в отечественной методике обучения иностранным языкам понимается поведение читателя в процессе понимания текста (О.Д. Кузьменко, Н.Н. Сметанникова). Это соответствует программированию деятельности читателя и осуществляется им в виде применения различных «тактик» прочтения текста. Читатель сознательно программирует свою деятельность и избирает нужную «тактику» прочтения текста. Достижение понимания при чтении иноязычного текста осуществляется обучающимися иностранному языку с помощью следующих стратегий понимания: поиск слов, выявление планов смысловых категорий и их группировок, передающих основные мысли и детали текста, изменение понимания содержания текста. Исследователи чтения (С.Ф. Шатилов, Н.И. Гез, С.К. Фоломкина, Н.Д. Гальскова и др.) отмечают глубину, отчетливость, полноту и точность понимания текста. Вскрытие подтекста, имплицитной информации – условие глубины понимания текста. Уровень понимания характеризует собой глубину понимания текста.

Многие исследователи сходятся во мнении, что понимание текста – сложный многоуровневый познавательный процесс. Н.Д. Гальскова предлагает трехуровневую классификацию, выделяя следующие уровни: 1) глобального 2) детального и 3) критического понимания. Умение глобально понимать информацию означает уяснение основной идеи текста, основных фактов, отражающих логику развития сюжета. Детальное понимание

подразумевает понимание точки зрения автора по предварительно установленным причинно-следственным связям и деталям сообщения. И, наконец, уровень критического понимания ставит задачу перед реципиентом определить свою позицию по отношению к прочитанному. Мы придерживаемся мнения, что при классификации уровней понимания культурологической информации иноязычного текста необходимо выделить уровень понимания лексических значений, так как культурологическая информация содержится не только в текстах, но и в словарных единицах: «источником страноведческих знаний являются не только страноведческие тексты, но и сама система лексических значений изучаемого ИЯ» [Практикум... 1985: 99].

При извлечении культурологической информации из текста перед читателем не стоит задача определить свою позицию по отношению к прочитанному. Поэтому при классификации уровней понимания культурологической информации иноязычного текста можно выделить три уровня понимания: понимание на уровне лексических значений, углубленное понимание текста и понимание на уровне идеи текста. Таким образом, при чтении иноязычных текстов с целью извлечения культурологической информации обучающийся должен достичь третьего уровня понимания, т.е. понимания на уровне идеи текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гейвин Х. Когнитивная психология / Х. Гейвин. – СПб.: Питер, 2003. – 268 с.
2. Практикум по методике преподавания иностранных языков: Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. №2103 «Иностр. яз.» под общ. ред. К. И. Саломатова и С. Ф. Шатилова. – М.: Просвещение, 1985. – 234 с.
3. Солсо Р.Л. Когнитивная психология / Р.Л. Солсо. Пер. с англ. М.Ю. Спомииор. – М.: Тривола: Либерея, 2002. – 598 с.

UNDERSTANDING CULTURAL INFORMATION OF A FOREIGN LANGUAGE TEXT

A. M. Lesohina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Saint-Petersburg

The article deals with the process of understanding a foreign language text containing cultural information. It is concluded that when classifying levels of understanding cultural information of a foreign language text, it is necessary to single out the level of understanding of lexical meanings, since cultural information is contained not only in texts, but also in vocabulary units.

Key words: foreign language text, knowledge, understanding, cultural information, system language, lexical value.

Об авторе:

ЛЕСОХИНА Анна Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского филиала Рос-

сийской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, *e-mail*: alesoj@yandex.ru

УДК 81

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ НЕГАТИВНОГО ОБРАЗА
В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

(на материале выступлений Д. Трампа)

И.А. Луканин

Тульский государственный педагогический университет
им. Л. Н. Толстого, Тула

Статья посвящена функционально-лингвистическому анализу фрагментов американского политического дискурса, воспроизведенных 45 президентом США Дональдом Трампом. Выявлены причины и способы формирования негативного образа цветного населения США. Показана динамика изменения коммуникативных норм, связанных с политической корректностью и обсуждением расового вопроса.

Ключевые слова: функциональная лингвистика, американский политический дискурс, коммуникативные нормы.

Язык понимается в функциональной лингвистике как инструмент для достижений различных коммуникативных целей. В.З. Демьянков, описывает 73 «наиболее упоминаемых в литературе» функции языка [Демьянков 2000: 66]. Одной из этих функций является прагматическая функция. Она определяет цели и намерения коммуникантов. Так как основной целью политического дискурса является получение и удержание политической власти [Колесников 2011: 68; Храмченко 2017а; Khramchenko 2017], одной из главных функционально обусловленных речевых стратегий политического дискурса является убеждение адресата в поддержке того или иного политика или партии. Часто для этого используется расовый вопрос. Высказывания политиков приобретают расистскую или антирасистскую направленность, в зависимости от того, на какой электорат направлено высказывание. Настоящая статья посвящена функционально-лингвистическому анализу фрагментов устного и письменного дискурса, воспроизведенного Дональдом Трампом, сорок пятым президентом США, и поиску в нем расистской направленности в контексте коммуникативных норм современного американского политического дискурса. Мы постараемся определить, какие коммуникативные цели преследуются им при воспроизведении расистски окрашенного дискурса, какие языковые средства он выбирает для их достижения, каким образом эти высказывания вписываются в контекст коммуникативных норм американского политического дискурса.

В США коммуникативные нормы политического дискурса заключаются